

Услышав, что лорд Хоу покидает особняк Хоу, чтобы задать вопросы о практике, все потеряли дар речи. Все понимают, что эта мировая держава - это одно, но она ограничена границами столицы. Покинув столицу, этот Лорд Хоу ничего не стоит. Что действительно заставляет людей смотреть на это, так это уровень совершенствования.

Поэтому никто не остановится, и никто не отговорит. Хорошо поесть и выпить, Ван Шэн планирует переночевать и уехать.

Даже перед лицом смущения прошлой ночи. Как бы то ни было, Мэй'эр уже съела Ван Шэна и заняла спальню, каждый раз она мыла свою ароматную и носила тонкую юкату, похожую на крылья цикады. Глаза Ван Шэна были почти прямыми, и он не знал, с какой настойчивостью нужно было отвлечь его внимание от Мэй'эр.

«Я уйду завтра рано утром», - Ван Шэнцян испытал сладкое искушение неподалеку и сказал Мэй'эр: «Ты должен дать мне то, что обещал?»

Когда Ван Шэн согласился привести Мей'эра в «Тысячу джедаев», это произошло потому, что Мейер пообещал дать ему план-карту основных границ Тысячи джедаев. Это хорошее состояние, о котором было сказано давно, но Ван Шэн не упоминал об этом до сих пор.

«Вы не планируете заниматься основной практикой Тысячи джедаев?» Когда Мейер услышала, что Ван Шэн этого хочет, она не могла не забыть об искушении Ван Шэна и удивленно спросила.

«Я не дурак, как я мог сделать такую глупость?» Ван Шэн потерял дар речи, и он мог придумать так много вещей для карты распределения строения.

«О! Это хорошо!» Мэй'эр похлопала себя по груди. Юката не была туго завязана, показывая большой V-образный белый снег и глубокий овраг. Наблюдая за тем, как тонкая рука шлепается по белому снегу, Ван Шэн почти не может помочь, но станьте извращенцем и прыгайте дальше.

Эта маленькая девочка, которая раньше не видела этого, когда на ней была вуаль, вызывает такое привыкание. Вот так сейчас, если ты действительно что-то делаешь, сможешь ли ты сдержать это?

«Вот!» Так как Ван Шэн смогла противостоять собственному искушению, Мэй'эр не предприняла никаких дальнейших действий, а достала тонкий свиток у Наджи и отдала его Ван Шэну.

Ван Шэн взял его, но не открыл. В честной торговле Майер никогда никому не лгал, что не подлежит сомнению. Ван Шэн подумал о другой проблеме.

«Почему вы всегда используете свитки из шкур животных?» - необъяснимо спросил Ван Шэн: «Секреты выращивания - в свитках из шкур животных, алхимия - в свитках из шкур животных, бухгалтерская книга - в свитках из шкур животных, а карта - в шкурах животных. свиток. Вы используете бумагу? "

В этом мире есть бумага. Ван Шэн использовал ее, когда практиковал Восемь методов Юнцзы. Он также использовал масляную бумагу при продаже мяса в городе Ую. Окна даже обычных людей были покрыты белой бумагой. Хотя это была только пеньковая бумага, в конце концов, это была бумага. Он легкий и легко записывается, не лучше ли использовать его, чем шкуры животных?

На этот раз настала очередь Мейера смотреть на Ван Шэна как на дурака. Некоторое время глядя на Ван Шэна с головы до ног, он улыбнулся и спросил: «Каковы преимущества использования бумаги?»

«Легкая, лаконичная, разве не легко переплести в одну книгу?» Ван Шэн небрежно сказал о преимуществах бумаги.

«Как вы думаете, бумага, которую вы использовали, очень хороша?» - спросила Майер с улыбкой, закрывающей рот.

Когда его спросили о качестве бумаги, Ван Шэн прямо покачал головой. Просто бумага из конопли, которую я ждал, не так хороша, как худшая бумага, которую Ван Шэн когда-либо использовал на земле. Он был хрустящим и хрустящим, и он превращался в более твердые фрагменты, что было расточительно для Ван Шэна.

«Разве это не кончится?» Мэй'эр взглянула на Ван Шэна очаровательным взглядом: «Шкуры животных хорошо загорелые, мягкие и легкие, их нелегко повредить. При необходимости их можно мыть и переписывать. хуже, чем Paper Up? "

Ван Шэн действительно хотел сказать, что вся кожа не является экологически чистой, но, подумав о бумажной промышленности, он может только покачать головой - это не намного лучше с точки зрения защиты окружающей среды.

«Почему, у вас есть способ делать хорошую бумагу?» Мэйэр - такой умный мастер в бизнесе, она догадалась по маленьким счетам Ван Шэна, как только закатила глаза, и ее глаза сразу же засияли: «Если у вас есть хороший способ производства. Если вы производите хорошую бумагу, это тоже хороший бизнес! »

Ван Шэн может превратить темный сахар-сырец в снежную глазурь, а горькую крупную соль - в белоснежную рафинированную соль. Странно ли знать, как делать хорошую бумагу?

«Что ж, позволь мне подумать об этом», - Ван Шэн опустил голову, чтобы обдумать, и не мог не покачать головой: «Забудьте об этом, давайте сделаем это в небольшом масштабе и сосредоточимся на серии перо, туши, бумаги. и чернильный камень! »Это большой бизнес на земле, и литераторы и ученые любят его больше всего, так что он должен быть хорошим.

Мэйэр сразу же забыла дразнить Ван Шэна и начала размышлять о возможности этих литературных игр, о которых говорил Ван Шэн. Если работа будет хорошей, боюсь, это еще один крупный бизнес, по крайней мере, в столице.

Маленькая девочка-демон не обратила на себя внимания, но Ван Шэн встала и ушла. Как только я подошел к двери, я услышал голос Мей'эр Цзяо, который может облегчить людям кости на три пункта: «Мастер Хоу, ты не останешься на ночь?» Он шептал и пел с поворотами и изгибами. мурашки по коже Ван Шэна.

Как кролик в середине стрелы, Ван Шэн сбежал из спального зала, и раздался смех, подобный серебряному колокольчику, который сумел причинить вред. Однако этот веселый смех был страшнее, чем звук, который только что был слышен, и Ван Шэнфэй также убежал в комнату для тренировок, несколько раз прочитав мантру из девяти символов, прежде чем подавить прилив крови к своему телу.

Странно, почему вы забыли девятизначную мантру, когда были перед Мейером? Ван Шэн был озадачен и снова спал один на кровати из оргалита в тренировочной комнате.

Рано утром Ван Шэн поприветствовал Ван Гуаньши, который ждал неподалеку, и не попрощался с остальными, он вышел прямо из особняка Хоу и пошел прямо за город. Если он действительно хотел остаться в доме еще на несколько дней, Ван Шэн не знал, сможет ли он устоять перед искушением Мэй'эр.

Утром из города выходило не так много людей, и Ван Шэн всю дорогу шел пешком, чтобы посмотреть. До Лаоцзунгуань еще десятки миль, и по следам Ван Шэна было бы неплохо приехать днем.

Ван Шэн первоначально думал, что он может видеть старого даосского священника только вечером, но когда он был не в пяти милях от ворот столицы, он увидел старую даосскую фигуру в маленьком даосском храме на обочине дороги.

Старый даосский священник измерил пульс старику, он поднял глаза, увидел фигуру Ван Шэна и помахал ему, чтобы пропустить.

Глядя на эту позу, Ван Шэн понял, что старый даос столкнулся с трудностями, когда практиковал программу. Он сказал, что хотел бы изучать медицину, когда вернется. Боюсь, что пульсовый диагноз старика является правильным. результат его обучения за это время.

Наблюдая за мастерством старого даосского мастера, он взял ручку, чтобы выписать рецепт старику, и, отдав ее, Ван Шэнцай шутливо сказал: «Старый даос, прошло всего несколько дней. Это мило».

«То есть можно увидеть какие-то незначительные заболевания», - скромно сказал старый даос, а затем посмотрел на Ван Шэна с игривой улыбкой и спросил: «Маленькая девочка с душой призрачного лиса от природы очаровательна и чрезвычайно инь. . Тело, люди такие красивые, они все живут в твоей спальне и ждут тебя, почему ты не съел маленькую девочку? Хоу Йе! "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1298630>